Шан Иран уже был в больнице, так что он был спасен вовремя.

Никто не осмелился высказать свое мнение о семье Джи.

Шан Иран получил первую помощь от врача, и когда Хоу Ван вышел из двери больничной комнаты, ее руки и ноги дрожали.

Ее губы были немного белые: "Это все из-за меня, я не должна была... быть с Му Ци Чжи".

Цзяо Ян сел с одной стороны и посмотрел на нее с беспокойством: "Ты будешь думать, что я плохо говорю? Буду с вами откровенен, Шан Иран - это тот самый персонаж, неважно, кого вы ищете или Му Ци Чжи, это только вопрос времени, когда он найдет неприятности, Вань Ван, есть вещи, за которые вы решили заплатить".

Который заставил ее выбрать, чтобы быть с несколькими людьми вместе.

Глаза Хоу Ван немного блуждали.

Цзяо Ян прошептал: "Мы просто не ожидали, что брат Шан Ирана так сильно ударит".

Этот человек даже глазом не моргнул, когда ударил кого-то, он явно не был обычным человеком.

А ключом был Цяо Чжин.....

Только после такой ситуации она отпустила Шан Иран, что тоже было ужасно.

Хоу Ван немного устал: "Что нам теперь делать?"

Со сломанной одной из ног Шан Иран, Хоу Ван не мог оставить ее.

Несмотря на то, что проблемы были по вине самого Шан Йирана, это было из-за нее.

Цзяо Ян сказал: "Давай найдем Мо Хуана".

Мо Хуан был последним парнем Хоу Ван, но самым спокойным и надежным из трех.

Он немного старше Хоу Ван и был профессором за границей, редко возвращался домой, но он является духовным столпом Хоу Ван.

Хоу Ван теперь не имеет другого выхода, только кивнул: "Хорошо, я позвоню с Мо Хуаном".

Шэн Цзяо Бай подошел в это время с красными глазами и сказал: "Сестра Хоу Ван, что происходит с моим братом"?

Она только знала, что ее брат ранен, и пришла навестить Шан Иран в больнице, откуда она могла знать, что станет свидетелем такого кровавого события.

Хоу Ван вздохнул: "Твой брат нашел проблемы с семьёй Му из-за меня, я думал, что всё кончено, но я не думал, что он найдёт кого-то, кто похитит семью Му... то есть второго брата Цяо Цзинь, всё так и было, когда ты пришёл сюда".

Шэн Цзяо Бай прикрыла лицо: "Что мне тогда делать, нога моего брата теперь сломана, доктор сказал, что он может даже не удержать эту ногу, старший брат слишком жесток... сууу..."

Хоу Ван была так же опечалена, и в этот момент не могла не засосать в ее дыхание: "Что происходит с твоим старшим братом? Твой отец даже не знает об этом?"

Ключевым моментом было то, что два человека перед ними на самом деле были родственниками семьи Цзи.

В любом случае, семья Цзи была на одном уровне с семьёй Сон в столице, что удивило Хоу Ван, так это то, почему Цзяо Цзинь решил дать объяснение Цяо Цзинь и напрямую сломать ногу Шан Ирану.

Шэн Чжао Бай: "Я... я не знаю... ооо, я позвоню отцу прямо сейчас."

Она просто не забыла позвонить отцу, однако, как только был сделан телефонный звонок, отец Шан Ирана был в полном шоке и не мог поверить, когда узнал, что он сломал ногу Чжи Скай: "Что, твой старший брат сделал это? Как такое возможно!"

Он даже не позволил Джискаэ разобраться с этим делом, то есть Джискаэ сделал случайное оправдание с целью сломать ногу Шан Ирана.

Однако было уже слишком поздно шокировать и злиться, нога Шан Йирана была сломана, а отец Джискай, в лучшем случае, несколько раз ругал его, но он не посмел ничего с этим поделать.

Ему было стыдно за Шан Иран и его братьев и сестер, но еще больше ему было стыдно за Джи Скай.

Как только Шэн Цзяо Бай рассказал ему об этом, лицо Хоу Вана стало ещё белее: "Его даже не было здесь, чтобы разобраться с этим, он просто намеренно хотел сломать ногу Йирану!".

http://tl.rulate.ru/book/41787/1086190